

утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 163-р. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/>.

8. Кехян М.Г., Шуваев М.А. Роль образовательного кластера в формировании инновационной экономики региона // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 7. – С. 81–85.

9. Красильникова В.А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учеб. пособие. – М., 2016. – 231 с.

10. Макарова Л.В. Череповце из-за ОРВИ десять классов в шести школах перевели на дистанционное обучение // Голос Череповца. – 2018. – № 10 (2). – С. 4.

11. Об образовании в Российской Федерации: [Федер. закон принят Гос. Думой 29 дек. 2012 г., по сост.: 29 дек. 2017 г.]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

12. Петрова А.С., Афанасьева Ю.В., Левкина Н.Н. Информатизация образования: проблемы и перспективы // Интерактивная наука. – 2017. – № 11 (21). – С. 39–42.

13. Позднеев Б.М. О создании электронной информационно-образовательной среды на основе стандартов e-learning // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2015 – Т. 1 (№ 11). – С. 21–24.

14. Ромашкин Т.В. Информационное обеспечение бизнеса в современных условиях // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 3. – С. 95–100.

15. Соколова О.Ю. Особенности развития национальной системы образования в условиях членства России в ВТО // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2014. – № 4. – С. 89–93.

16. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz4x47B1LYz>.

17. Тихомиров В.П., Днепровская Н.В. Смарт-образование как основная парадигма развития информационного общества // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2015. – Т. 1 (№ 11). – С. 9–13.

18. Чесбро Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий; пер. с англ. – М.: Поколение, 2007. – 336 с.

19. Etkowitz H., Leydesdorff L. The dynamics of innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of university–industry–government relations // Research Policy, 2000, 29, 109–123.

Саранцев Владимир Николаевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика городского хозяйства и сферы обслуживания», Московский университет имени С.Ю. Витте. Россия.

Тупольская Татьяна Николаевна, магистрант факультета экономики и финансов, Московский университет имени С.Ю. Витте. Россия.

127550, г. Москва, 2-й Кожуховский пр., д. 2, стр. 1. Тел.: 89271383429; e-mail: kvnraritet@mail.ru.

Ключевые слова: экономика; инновации; бизнес; университетское образование, информатизация, информационно-коммуникационные технологии.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN RUSSIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS THE MOST IMPORTANT RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC ECONOMY

Sarantsev Vladimir Nikolaevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the chair “Economics of Municipal Services and Services Sector”, Moscow University named after S.Yu. Vitte. Russia.

Tupolskaya Tatyana Nikolaevna, Magstrandt, Moscow University named after S.Yu. Vitte. Russia.

Keywords: education; innovations; business; university education; informatization; information technology.

The actual problems of informatization of Russian society and in particular the educational process as an important condition for innovative development of the Russian economy are considered. A number of contradictions of the methodological, pedagogical, scientific quality of the Russian system of higher education are analyzed in the mainstream of the evolution of the modern information society. The interaction between business, government and university science is grounded. Effective use of information and communication technologies (ICT) in the educational process will significantly increase its effectiveness.

УДК 334.72 + 332.021.8

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

ШАБАНОВ Виктор Леннарлович, Институт аграрных проблем РАН

На основе показателей землепользования и производства сельскохозяйственной продукции проанализирована динамика развития сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. Показаны тенденции концентрации земли и замещения сельскохозяйственными организациями личных подсобных хозяйств в сельскохозяйственном производстве. Проанализированы изменения российского законодательства, посвященного сельскому развитию.

Введение. В результате реорганизации колхозов и совхозов, проведения земельной реформы, образования крестьянских (фермерских) хозяйств был сделан первый шаг на пути создания многоукладной аграрной экономики. Системные реформы 1990-х гг. создали принципиально новые социально-экономические условия, оказав-

шие существенное влияние на все сферы сельской жизни [3]. Юридической базой реформ стали Законы РФ «О земельной реформе» (№ 374-І от 23.11.1990) и «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (№ 348-І от 22.11.1990), Постановления Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» (№ 86 от 29.12.1991).

Методика исследований. Теоретико-методологической основой исследования послужили труды российских ученых, посвященные проблемам развития сельских территорий. Эмпирическая основа – статистические материалы Росстата и сельскохозяйственной переписи 2016 г. Целью исследования является определение тенденций развития современных хозяйственно-экономических институтов села, связанных с агропродовольственным комплексом – сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х и ЛПХ (которые в статистическом учете Росстата составляют основу категории «хозяйства населения»), – а также анализ изменений в подходах к законодательству, касающемуся АПК и сельского развития, в 2000–2010 гг.

Результаты исследований. Законодательная и финансовая поддержка фермеров, а также стремление к самостоятельности наиболее энергичной и предприимчивой части сельского населения, способствовали быстрому становлению фермерского сектора: к 1994 г. возникло 270 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. В дальнейшем в фермерском секторе параллельно происходили два противоречивых процесса – сокращение числа фермерских хозяйств и их укрепление. К 2006 г. число фермерских хозяйств снизилось незначительно, но за последующие десять лет снижение было почти двукратным – до 136,7 тыс. в 2016 г. Одновременно с этим возросли их общая площадь и средних размер – с 103 до 248 га (с учетом индивидуальных предпринимателей). В структуре площадей на 20 п.п. уменьшилась доля малых фермерских хозяйств размером до 50 га: их земля перераспределилась между более крупными хозяйствами. Больше всего возросла доля фермерских хозяйств размером от 200 до 1500 га [6, с. 100–103].

Производство в фермерском секторе также росло быстрым темпом, его удельный вес в структуре общего объема производства сельскохозяйственной продукции в 2006–2016 гг. увеличивался с 7,1 до 12,1 % [7 (2017), с. 358; 7 (2010), с. 425].

Таким образом, происходило укрупнение фермерских хозяйств, их превращение в современные рыночные предприятия. Негативная сторона этого процесса состояла в ослаблении и деградации небольших семейных хозяйств, которые, по первоначальным прогнозам, должны были составить основу фермерского сектора.

Реформы 1990-х гг. «реабилитировали» частное приусадебное производство. С ЛПХ были сняты все ограничения и они стали быстро расти. Вторым фактором, усиливающим этот рост, стало снижение уровня жизни и занятости. На примере Саратовской области можно выделить еще один фактор – сложившаяся в те годы систему хозяйственных отношений между сельскохозяйственными предприятиями и их работниками: убыточность сельхозпредприятий вела к многомесячным задержкам заработной платы и к ее замещению натуроплатой. Натуроплата, которая в условиях Саратовской области, как правило, состояла из зерна, использовалась в ЛПХ как ресурс для содержания скота, поголовье которого

в ЛПХ в те годы существенно возросло [4]. Значительная его часть шла на продажу, а получаемый в результате денежный доход фактически замещал часть недополученной в денежной форме заработной платы. В 1990–1999 гг. объем производства в хозяйствах населения мясомолочной продукции увеличился в 2,1–2,4 раза. На 1998 г. пришелся пик удельного веса хозяйств населения в общем объеме сельхозпроизводства (58,6 % в стоимостном выражении) [7 (2004), с. 417, 424].

Трансформация колхозов и совхозов в рыночные сельскохозяйственные организации проходила довольно тяжело и сопровождалась сокращением производства, которое частично компенсировалось ростом производства в крестьянско-фермерских хозяйствах и хозяйствах населения. В результате за 1990–1999 гг. доля сельскохозяйственных организаций в производстве сельхозпродукции в стоимостном выражении снизилась с 73,7 до 41,2 % [7 (2004), с. 418]. Данный период характеризуется увеличением числа сельскохозяйственных организаций (с 25,8 до 27,6 тыс.), сокращением общей и средней площади землепользования (с 7,8 до 5,4 тыс. га) [7 (2003), с. 406]. По-видимому, можно говорить о дроблении сельхозорганизаций и оптимизации их размеров в этот период времени.

С 2000 г. число сельхозорганизаций стало снижаться и, при сохраняющейся нисходящей динамике общего землепользования, начал расти средний размер хозяйства, составивший в 2005 г. 6,9 тыс. га [7 (2006), с. 442]. В дальнейшем в статистическом учете категория «сельскохозяйственные организации» стала рассматриваться более обобщенно: сельскохозяйственная перепись 2016 г. включила в их состав не только «крупные и средние», но и «малые» хозяйства. Сравнение сопоставимых межпереписных данных свидетельствует о продолжении тенденции, обозначившейся после 2000 г. – ускоренное сокращение числа сельхозорганизаций при более медленном сокращении землепользования. Очевидно, что после 2000 г. внутри сектора сельскохозяйственных организаций происходит концентрация ресурсов и усиление агрохолдингов.

В 2000-е гг. начинается восстановительный рост производственного потенциала сельскохозяйственных организаций. Адаптировавшись к современным экономическим условиям, они стали наращивать производство и постепенно возвращать утраченные ранее позиции (см. таблицу). В целом доля сельхозорганизаций в общем объеме сельхозпродукции в стоимостном выражении, которая в 1980-х гг. превышала 70 %, в 2003 г. достигла нижнего пика в 39,8 %, после чего стала почти непрерывно расти, составив 52,6 % в 2016 г. Более значительному ее росту «мешают» главным образом фермерские хозяйства, производство в которых растет быстрее.

С начала 2000-х гг. хозяйства населения постепенно уступают ведущие позиции крупнотоварному сектору: в 2007 г. впервые с середины 1990-х гг. объем производства в сельхозорганизациях превысил объем производства в ЛПХ, а с 2011 г. превышает постоянно, и разница между двумя секторами

Отношение среднегодовых объемов производства сельскохозяйственной продукции (по видам, тыс. т) за 2000–2002 гг. к 1990 г. и за 2014–2016 гг. к 2000–2002 гг., % [7 (2009), с. 409, 412; 7 (2010), с. 425, 428; 7 (2017), с. 358, 362]

Сельскохозяйственная продукция по видам, тыс. т	Сельскохозяйственные организации		Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства	
	2000–2002 / 1990	2014–2016 / 2000–2002	2000–2002 / 1990	2014–2016 / 2000–2002	2000–2002 / 1990	2014–2016 / 2000–2002
Картофель	20,1	201,3	128,1	96,6	–	633,1
Овощи	31,8	123,5	267,1	130,3	–	788,5
Фрукты и ягоды	33,7	172,5	179,9	107,3	–	1106,3
Скот и птица (в убойной массе)	24,7	377,1	103,3	83,5	–	322,5
Молоко	36,7	94,4	125,6	84,2	–	326,3
Яйца, млн шт.	67,8	132,9	95,9	89,2	–	216,8
Зерно (после доработки)	60,1	114,4	–	–	–	343,2
Сахарная свекла	42,6	266,0	–	–	–	516,3
Семена подсолнечника	82,8	238,6	–	–	–	488,3

растет. За период с 1998 г. по 2016 г. удельный вес хозяйств населения в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции снизился с 58,6 до 35,4 %. В разрезе производства по отдельным видам продукции наибольшее снижение удельного веса ЛПХ наблюдается по скоту и птице в убойном весе: за период с пикового 1999 г. по 2016 г. оно было почти трехкратным – с 59,4 % до 21,2 % [7 (2003), с. 400; 7 (2009), с. 409; 7 (2017), с. 359].

Переход к абсолютным величинам подтверждает тенденцию: в 2001–2016 гг. производство в хозяйствах населения в течение двенадцати лет из пятнадцати росло медленнее, чем в сельскохозяйственных организациях: по сравнению с 2000 г. общий объем производства (в текущих ценах) в сельхозорганизациях увеличился в 8,6 раза, в хозяйствах населения – в 4,7 раза (см. рисунок).

Производство скота и птицы в убойной массе в сельхозорганизациях в этот период носило выраженный восстановительный характер: к 2016 г. оно почти достигло уровня докризисного 1990 г. В хозяйствах населения после 2008 г., напротив, наблюдается непрерывный нисходящий тренд, приведший к 28%-му сокращению к 2016 г. [7 (2009), с. 412; 7 (2010), с. 428; 7 (2014), с. 376; 7 (2016), с. 376].

Базисные темпы роста объема продукции сельского хозяйства (в текущих ценах) по сельскохозяйственным организациям и хозяйствам населения, % к 2000 году [7 (2005), с. 437; 7 (2010), с. 425; 7 (2016), с. 379; 7 (2017), с. 358]

с. 382; 7 (2017), с. 362]. Очевидно, происходит обратное замещение крупным сельскохозяйственным производством мелкомасштабного производства в ЛПХ (при медленном, но поступательном росте удельного веса в сельхозпроизводстве фермерского сектора), объясняемое сменой мотивации и изменением условий хозяйствования [1].

Дальнейшее усиление роли сельскохозяйственных организаций в сельхозпроизводстве, которое можно прогнозировать на среднесрочную перспективу, связано с двумя факторами. Во-первых, зависимость товарного производства от конъюнктуры рынка и общий тренд на концентрацию ресурсов во многих отраслях экономики РФ, включая сельское хозяйство, усиливают конкурентные преимущества крупных организаций. Во-вторых, вторичная роль приусадебного производства в формировании бюджета и в обеспечении потребностей сельских семей в продуктах питания ведет к тому, что при поступательном развитии экономики и удовлетворительном состоянии рынка труда трудоспособное сельское население находит работу вне ЛПХ, все чаще предпочитая маятниковую трудовую миграцию в города. Этим объясняется неуклонное снижение мясомолочного производства в ЛПХ – наиболее ресурсо- и трудоемкого в приусадебном хозяйстве, – определяющее общее снижение роли ЛПХ в сельхозпроизводстве. Поступательный рост фермерского сектора позволит ему составить заметную конкуренцию сельскохозяйственным организациям лишь в более отдаленной перспективе.

Описанная динамика структуры сельхозпроизводства по категориям хозяйств сопровождается общим снижением сельскохозяйственной занятости [7 (2007), с. 113], в результате чего сельское хозяйство постепенно утрачивает роль системообразующей отрасли.

К середине 2000-х гг. относятся наиболее значимые результаты системных реформ, проводимых в предыдущее десятилетие. Появляется потребность в новых законах и проектах, направленных на дальнейшее развитие российского села. В 2006 г. Правительством РФ принимается национальный проект «Развитие АПК», который концентрируется на трех направлениях – ускорении развития животноводства, стимулировании развития малых форм хозяйствования и обеспечении жильем молодых специалистов. Заслуга нацпроекта состояла во включении в схему кредитования личных подсобных хозяйств и кооперативов и отладке технической стороны кредитования, благодаря которой увеличился объем льготного кредитования и возросла возвратность кредитов [2]. Необходимо отметить, что в рамках нацпроекта были поставлены не только экономические, но и социальные задачи, чего не наблюдалось в законах об аграрной сфере, принимаемых в 1990-е гг. Речь идет о решении жилищной проблемы и о поддержке ЛПХ, стимулирующей мелкотоварное сельскохозяйственное производство сельских семей.

Поддержка ЛПХ в нацпроекте вызвала споры: весьма аргументированной представляется

точка зрения, согласно которой такая поддержка консервирует непродуктивную деятельность населения и не способствует развитию несельскохозяйственной занятости в сельской местности [8]. Согласно другой устойчивой точке зрения, приусадебное производство играет важную роль в выживании населения в отдаленных периферийных селах, социально слабых групп и т.д., поэтому его государственная поддержка необходима [5]. Несмотря на заявленную в нацпроекте поддержку, реальный охват ЛПХ был незначительным.

В начале 2010 г. Указом Президента России была принята Доктрина продовольственной безопасности РФ [9]. В ней понятие «продовольственная безопасность» впервые перестало трактоваться как «независимость от импорта»: речь шла о пороговых значениях самообеспечения по видам продукции. Помимо задания конкретных показателей импортозамещения, понятие «продовольственная безопасность» объединило показатели качества и доступности (ценовой и территориальной) продовольствия населению. В целом эксперты оценивают Доктрину как декларативный документ, не ставший действенным элементом аграрной политики. В то же время ее заслуга состояла в том, что она «осовременила» понятие «продовольственная безопасность» и придала аграрным проблемам статус национальных, а не отраслевых [2].

В конце 2012 г. была утверждена Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [10]. Программа явилась продолжением и обобщением Доктрины продовольственной безопасности РФ и государственной Программы социального развития села до 2013 г. Акцент в ней ставится не столько на решении отраслевых проблем сельского хозяйства, сколько на комплексном решении экономических, социальных и экологических проблем села, которое обеспечивает его устойчивое развитие. Село рассматривается не в узкоотраслевом смысле – как поставщик продовольствия, но как единый социально-экономический, территориальный, природный и культурный комплекс, выполняющий не только производственные, но и социально-демографические, культурные, природоохранные и рекреационные функции. Реализация этих функций связывается не только с достижением макроэкономической стабильности и экономического роста в сельском хозяйстве, но и с развитием несельскохозяйственной занятости в сельской местности, уравниванием возможностей сельского населения с городским в получении доходов и общественных благ, формированием в сельской местности институтов гражданского общества и т.д.

Заключение. Развитие сельского хозяйства в РФ с начала 2000-х гг. характеризуется усилением позиций крупнотоварного производства при постепенном росте фермерского сектора и сужении сферы мелкотоварного производства, представленного личными подсобными и семейными фермерскими хозяйствами. Данная тенденция определяется не только слабой конкурентоспособностью малых форм хозяйствования, но и трендом на сокращение системообразующей роли сельского хозяйства в жизнедеятельности современного села. Это находит отражение в законодательстве, которое постепенно отходит от традиционного взгляда на село как на хозяйственный комплекс по производству сельхозпродукции и начинает уделять большее внимание функциям села, не связанным с АПК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриющенко С.А., Васильченко М.Я. Оценка влияния развития животноводства хозяйств населения на продовольственную независимость России // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 3. – С. 65–74.
2. Барсукова С.Ю. Вехи аграрной политики России в 2000-е годы // Мир России. – 2013. – № 1. – С. 3–28.
3. Великий П.П. Российское село. Процессы постсоветской трансформации. – Саратов: Научная книга, 2012. – 340 с.
4. Глебов И.П., Черненко Е.В. Использование человеческого капитала в аграрном секторе Саратовской области // Аграрный научный журнал. – 2014. – № 7. – С. 63–65.
5. Оберемко О.А. Что поддерживает ПНП «Развитие АПК», поддерживая ЛПХ? // Мир России. – 2008. – № 2. – С. 92–107.
6. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: Т.1 / Федеральная служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. – Режим доступа: gks.ru.
7. Российский статистический ежегодник: стат. сборник / Росстат. – М., 2003–2017. – Режим доступа: gks.ru.
8. Серова Е.В., Шик О.В. Национальный проект «Развитие АПК»: состояние и перспективы // Национальные проекты. – 2007. – №1. – Режим доступа: cyberleninka.ru.
9. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности России: [Указ Президента РФ от 01.02.2010]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12172719/>.
10. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года: [Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2012 № 2071-р]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016>.

Шабанов Виктор Леннарлович, д-р социол. наук, ведущий научный сотрудник, Институт аграрных проблем РАН, Россия.

410012, г. Саратов, ул. Московская, 94.
Тел.: 89172068353.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс; производственный потенциал; сельскохозяйственные организации; крестьянские (фермерские) хозяйства; личные подсобные хозяйства.

THE CURRENT DEVELOPMENT TRENDS OF THE ECONOMIC INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN AGRO-FOOD COMPLEX

Shabanov Viktor Lennarovich, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Russia.

Keywords: agro-food complex; production potential; agricultural organizations; peasant (farm) households; personal subsistence farms.

On the basis of the indicators of the land use and the

agricultural production the dynamics of the development of agricultural organizations, peasant (farm) households, private subsidiary farms has been analyzed. The trends of the concentration of land and the substitution of private subsidiary farms by agricultural organizations in the agricultural production have been shown. The changes in the Russian legislation on rural development have been analyzed.